

«НАУКА РАССУЖДАТЬ» В «БЫСТРОМ МИРЕ»

А.В. ТЯГЛО

Одним из «общих мест» национальных и международных конференций последнего десятилетия, затрагивающих тему преподавания и изучения логики на нефилософских факультетах высших учебных заведений стран СНГ, является констатация в основном безрадостной ситуации: интерес к «науке рассуждать» со стороны студентов низок; ее статус сомнителен вследствие как уменьшения выделяемого на аудиторные занятия времени, так и перевода ее в ранг «дисциплины по выбору». Уровень подготовки преподавательского корпуса, особенно в негосударственных «университетах» и «академиях», трудно поддается какому-либо объяснению, выходящему за рамки соображений банальной экономии средств и т.д., и т.п. Точно и полно ответить на всплывающие в такой ситуации традиционные вопросы «Кто виноват?» и особенно «Что делать?» без объемного комплексного исследования поля образования, учитывающего сложную игру глобальных и локальных факторов самой разной природы, не представляется возможным. Поэтому в предлагаемой статье я ограничусь рассмотрением лишь одной перспективной образовательной инновации под устоявшимся названием «Критическое мышление».

I

Существенным атрибутом Информационной эпохи является значительное возрастание не только объемов актуальной информации, но и темпов ее бытия. Согласно Элвину Тоффлеру, в «быстрых экономиках производство ускоряет прогрессивная технология, но не только. Темп таких экономик определяется скоростью транзакций, временем, необходимым для принятия решений (особенно касательно инвестиций), скоростью, с которой новые идеи создаются в лабораториях и доставляются на рынок, быстротой обращения капитала и прежде всего скоростью, с которой данные, информация и знания пульсируют в экономической системе. Быстрые экономики продуцируют благосостояние – и власть – быстрее медленных»¹. Таким образом, качественная интенсификация разнородных информационных потоков и работы с ними обуславливает возникновение и функционирование всего «нового быстрого мира».

Человек и социум приспосабливаются к обстоятельствам «быстрого мира» не в последнюю очередь через «переформатирование» поля образования. Но этот процесс не сводится только к расширению, реструктурированию, повышению технологического или технического уровня поля. Вместе с соответствующим обстоятельствам обновле-

нием содержания образования он должен обязательно предусматривать изменение принципа формирования этого содержания.

Известный американский философ образования и практический педагог Мэтью Липман давно заметил, что *во времена перемен люди склонны уделять больше внимания интеллектуальной гибкости и изобретательности, чем устоявшимся знаниям*². Это значит, что само по себе усвоение как можно большей массы узкопрофессиональных знаний и умений «раз и навсегда» может быть приемлемым принципом образования человека «медленного мира», но не отвечает вызовам успешной жизнедеятельности в мире, который функционирует все быстрее и изменяется непрерывно, часто неожиданным образом. Поэтому выглядит устарелым «категорический императив» «совершенного преподнесения» и «твердого усвоения» массивов узкопрофессиональных знаний и умений, когда львиную долю в образовании отечественного инженера составляют устоявшиеся физико-математические и технические дисциплины, причем эта доля увеличивается за счет «бесполезной» социально-гуманитарной составляющей; аналогично в образовании юриста большая и все возрастающая часть времени отводится на изучение действующих здесь-и-теперь нормативно-правовых актов, хотя они нередко изменяются или отменяются быстрее, чем студент успеет их «сдать»... А курсы логики, риторики или этики редуцируются до чисто символических объемов, вырождаясь в чистую профанацию со стороны преподавателей и лишенную какой-то значимости скороговорку для студентов.

Нельзя не признать, что негативное отношение ряда «узких профессионалов» к социально-гуманитарным дисциплинам имеет некоторые основания. Они связаны, в частности, с ролью «идеологического Цербера» в недавнем советском прошлом, с не преодоленной до сегодняшнего дня оторванностью от реалий быстротечной жизни. Претензии к логике лишены идеологической нагрузки, однако безудержное сосредоточение на «универсальных» формализмах и высокомерное отношение к вариативным особенностям профессиональной интеллектуальной активности минимизирует практическую значимость этой дисциплины, а значит и интерес к ней со стороны студентов и администрации факультетов (институтов), а priori ориентированной на «профессионализм». В этих условиях убедить их, что логика, риторика или этика могут выполнять функции, жизненно необходимые для успеха в современном мире, практически невозможно.

Что же делать в сложившейся ситуации? С одной стороны, пришло время окончательно отказаться от иллюзии «достаточного на весь период продуктивной активности запаса знаний и умений» и, соответственно, от попыток «втиснуть» этот «запас» в голову ученика/студента/аспиранта на протяжении одного или двух десятилетий формального образования. Отнюдь не преуменьшая значимости

серьезной профессиональной подготовки, следует признать: в условиях «быстрого мира» это — дело всей активной жизни. На относительно коротком отрезке формального образования нужно успеть сформировать некое ядро, или фундамент, который даст возможность достраивать или перестраивать успешную профессиональную деятельность на протяжении последующих сорока-пятидесяти лет: это ограниченная по объему и действительно фундаментальная выборка знаний и умений, варьируемая с учетом склонностей конкретной личности, наличных и перспективных потребностей общества. Такое *информационное ядро* нуждается в дополнении обучением алгоритмам и инструментам плодотворной интеллектуальной активности на протяжении всей жизни, а также формированием сознательной мотивации к такой активности: назовем это *инструментальным ядром* образования.

На мета-уровне — относительно информационного и инструментального ядер образования — нужно возвращать способность к их развитию, закладывая предпосылки постоянного обновления не только «баз данных», но и способов и средств их оперативного создания, распространения, поиска, потребления.

В странах сегодняшнего «быстрого мира» одним из признанных элементов инструментального ядра образования или, несколько шире, инструментально-ориентированного образования является *критическое мышление*.

II

Хотя в США и Канаде критическое мышление развивается, преподается и практикуется уже около 60 лет, его понимание остается весьма многозначным. Для определенности примем далее одно рабочее разъяснение, предложенное известным специалистом в этом вопросе Ричардом Полем.

«Критическое мышление — это мышление о мышлении, когда вы размышляете с целью улучшить свое мышление. Здесь важны два обстоятельства: 1) критическое мышление — это не просто мышление, но мышление, влекущее самосовершенствование, и 2) желаемое самосовершенствование приходит с навыками использования стандартов корректной оценки мыслительного процесса. Коротко говоря, это самосовершенствование мышления на основе определенных стандартов»³.

С первого взгляда достаточно ясно, что критическое мышление родственно логике. По моему мнению, оно является относительно независимой и одной из наиболее практически-значимых сегодня областей логики в широком смысле этого слова — как науки о рациональном мышлении в различных полях социального пространства, находящем выражение в языке. Существенное различие между тра-

диционной логикой и критическим мышлением лежит, в частности, в их исходных предположениях относительно статуса ошибок и заблуждений в человеческом познании.

Традиционная логика (в духе силлогистики Аристотеля, истинной индукции Бэкона, исчисления характеров Лейбница и т.п.) пыталась отыскать некий универсальный органон, с помощью которого можно всегда, везде и гарантированно достигать истины. Она толковала ошибки как временные и в принципе устранимые затруднения на столбовой дорожке к конечному истинному результату. «*Давайте посчитаем!*», — этот знаменитый призыв Лейбница выражал основополагающую мечту об «абсолютном оружии» разума. Критическое мышление, напротив, предполагает принципиальную погрешимость нетривиальных рассуждений и результатов рационального мышления. «Абсолютное оружие» тут недостижимо абсолютно! Заблуждения и ошибки — естественный продукт активности разума, к сожалению иногда даже создаваемый сознательно. Поэтому добросовестный разум должен быть подготовлен к их своевременному выявлению, критике, исправлению.

Критическое мышление может работать и действительно работает на разных логических базисах: на базисе естественной логики (здравого смысла) или на базисе науки логики, включая формальную и неформальную логики. Каждый из этих базисов продуцирует множество соответствующих норм самосовершенствования мышления. Вместе с тем эти множества допускают комбинирование для дальнейшего развития оснований критического мышления, для обучения эффективной критике в зависимости от специфической области ее развертывания. Сегодня наиболее продуктивной основой критического мышления выступает неформальная логика.

III

Для понимания некоторых перспектив преподавания критического мышления важно принять во внимание, прежде всего, один вывод профессора Мэтью Липмана, четко артикулированный в 2003 г. во втором издании книги «Мышление в образовании»: «Массовое “движение за критическое мышление” имело целью переход от обучения, ориентированного главным образом на запоминание, к обучению, ориентированному на мышление (thinking-oriented educational process). Сегодня, через несколько десятилетий, можно говорить об институционализации критического мышления в школах и университетах Северной Америки. Критическое мышление закрепилось как в учебных планах, так и в системе подготовки и повышения квалификации педагогов. Вместе с тем, — предупреждал профессор Липман, — выяснилась его недостаточность самого по себе, в частности возникла необходимость дополнения развитием у учеников и студентов творческого мышления...»⁴

Критическое и творческое мышления составляют необходимые и взаимодополняющие составляющие «хорошего мышления» – желательного продукта образования в «быстром мире». Поэтому отечественным специалистам в процессе усвоения опыта обучения критическому мышлению следует не допускать его абсолютизации и отрыва от *взращивания* мышления творческого, креативного.

Существенным, далее, оказывается учет двух основных подходов в обучении критически мыслить – через отдельную академическую дисциплину, например «Критическое мышление», или же через соответствующую организацию материала и способ представления других дисциплин, например «Английский язык» или «Теория государства и права». Можно согласиться с мнением профессора Марка Вайнштейна, что «наиболее соответствующим образом критическое мышление вводится при условии его погружения в традиционные учебные дисциплины»⁵. Вместе с тем два указанных подхода не следует рассматривать как исключающие друг друга: действительная задача состоит в том, чтобы найти каждому из них соответствующее место в образовании на протяжении всей жизни конкретного специалиста Информационной эпохи.

Из анализа интеллектуального наследия профессора Липмана и его последователей следует вывод о соответствии критического мышления демократическому способу жизни и образования. Более того, критическое мышление оказывается не только инструментом воспитания граждан зрелых демократий, но и действенным орудием демократизации менталитета населения новых независимых государств. Образовательная система Украины, требующая демократизации и, вместе с тем призванная быть одним из институтов демократических перемен в обществе, не имеет права игнорировать данное обстоятельство.

Наконец, обучение хорошему мышлению должно быть дополнено формированием умений эффективной рациональной коммуникации, без чего даже самые ценные интеллектуальные находки не будут своевременно представлены публике, оценены и воплощены в жизнь. В «быстром мире» ошибки, дефекты или просто «медленные» способы коммуникации становятся особенно нетерпимыми.

IV

В Украине, как и в ряде других членов СНГ, интерес к критическому мышлению проявился со середины 90-х гг. прошлого столетия. Изучение эволюции обучения критическому мышлению на территории Северной Америки способно обезопасить отечественное образование от нежизнеспособных действий или сценариев развития, подсказав те, которые уже выдержали теоретическую и практическую проверку. Однако нельзя заимствовать этот опыт буквально, без при-

способления к специфике национального менталитета, к традициям образования, к региональной политической ситуации и т.п. Далее я хотел бы обсудить один аспект адаптации критического мышления, имеющий принципиальный характер.

Хорошо известно, что менталитет североамериканцев в значительной мере прагматичен, тогда как менталитету континентальных европейцев *par excellence* присуща фундаментальная ориентация. Когда типичный американский преподаватель учит конкретным методам решения проблем, его европейский коллега стремится преподнести учащемуся фундаментальные причины и общие правила. Оба эти подхода приводят к значительным результатам и имеют множество приверженцев в своих доменах.

Это основополагающее различие влияет на структуру и содержание преподаваемых академических дисциплин, включая дисциплины логического цикла. Типичным для Америки является курс критического мышления как вводный для студентов-первокурсников⁶. Курсы логики не столь популярны, их обычно выбирают будущие философы или логики. Напротив, в Украине или в России – как в европейских странах – мы наблюдаем широкое распространение курса логики для студентов первого года обучения. Однако, как уже отмечалось, обычно он излишне формализован и недостаточно связан с потребностями профессиональной подготовки, что и объясняет низкий интерес к нему со стороны студентов и администрации вузов.

В описанной ситуации мое предложение состоит в том, чтобы «скрестить» курсы логики и критического мышления. В результате предполагается получить как минимум два основных продукта: *логику с элементами критического мышления* и *критическое мышление на основе логики*. Первый из этих курсов представляется отвечающим потребностям студентов-первокурсников. Это должна быть сравнительно простая версия логики, структура и содержание которой варьируется в зависимости от специализации обучаемых. Ее цель – способствовать осознанию и закреплению элементарных знаний и умений как правильного мышления, так и выявления наиболее типичных логических ошибок, их аргументированной критики. В таком ключе построен курс, читаемый в Харьковском национальном университете внутренних дел и представленный в учебнике «Юридическая логика» (это первый учебник по юридической логике, получивший гриф «Утверждено Министерством образования и науки, молодежи и спорта Украины как учебник для студентов высших учебных заведений»)⁷.

Второй из упомянутых курсов уместно адресовать магистрантам, специализирующимся преимущественно в области гуманитарных и социальных наук, педагогики, менеджмента или права... Его цель – в активизации уже полученных ранее знаний и умений с упором на

выработке устойчивых навыков критики. Принципиальная особенность предлагаемого курса состоит в постоянном обращении к накопленным ранее сведениям из логики. На этом пути систематический тренинг критического мышления опирается на базу науки логики; *самосовершенствование мышления на основе стандартов* совмещается с закреплением этих стандартов. В разработанном и практикуемом в ряде университетов Харькова курсе обучение критическому мышлению дополняется материалом касательно творческого мышления и коммуникации в области науки. Этот курс представлен в учебном пособии «Критическое мышление» (первая и, насколько мне известно, пока единственная в стране учебная книга по критическому мышлению с грифом «Рекомендовано Министерством образования и науки Украины как учебное пособие для студентов высших учебных заведений»)⁸.

Описанная связка обогащенной логики и адаптированного критического мышления хорошо соответствует вводимой в Украине и в ряде других стран СНГ двухуровневой системе образования «бакалавр – магистр».

Итак, существенным принципом успешного образования в «быстром мире» является его инструментальная ориентация: содержание образования наряду с достаточно ограниченным информационным ядром должно включать ядро инструментальное, что только и позволит профессионально-значимой оболочке эффективно развиваться и перестраиваться на протяжении всей человеческой жизни. Одним из признанных в современном мире элементов инструментального ядра является критическое мышление. Но самого по себе обучения критическому мышлению недостаточно, оно должно быть дополнено *возвращением* креативности и формированием умений рациональной коммуникации. Взятые вместе, соответствующие инструментальные дисциплины дадут возможность современному специалисту, (само-)обучаясь на протяжении всей жизни, лучше отвечать на вызовы «быстрого мира», умело и в нужном темпе решать как «нормальные», так и «революционные» профессиональные задачи. Можно надеяться, что на таком пути будет преодолена и безрадостная ситуация с «наукой рассуждать», о чем говорилось в начале статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Toffler A. Powershift. Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century.* – N. Y.; Toronto, etc.: Bantam Books, 1991. P. 389.

² *Lipman M. Critical Thinking: What Can It Be? // Educational Leadership.* 1988. Vol. 16. № 1. P. 38.

³ *Paul R. Critical Thinking. What Every Person Needs to Survive in A Rapidly Changing World (3rd ed. revised).* – Santa Rosa (CA): Foundation for Critical Thinking, 1993. P. 91.

⁴ *Lipman M.* Thinking in Education (2nd ed.). – Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2003. P. 27, 253.

⁵ *Weinstein M.A.* Framework for Critical Thinking // The High School Magazine. 2000. Vol. 7. № 8 (April). P. 40.

⁶ См., например: *Brown M.N., Keeley S.M.* Asking the Right Questions. A Guide to Critical Thinking (5th ed.). – Upper Saddle River (NJ): Prentice Hall, 1998.

⁷ *Тягло О.В.* Критичне мислення. – Харків: Основа, 2008. 189, [3] с. – (Б-ка журн. «Управління освітою»; Вип. 1(61)).

⁸ См.: *Бандурка О.М., Тягло О.В.* Юридична логіка. – Харків: Золота миля, 2011.

Аннотация

Образование в современном «быстром мире» не может быть успешным без сильного инструментального ядра. Оно должно включать, в частности, пару взаимосвязанных университетских дисциплин: «Логика с элементами критического мышления» (уровень бакалавриата) и «Критическое мышление на основе логики» (уровень магистратуры). Подчеркнуто, что обучение критическому мышлению само по себе не достаточно, оно должно быть дополнено возвращением творческого мышления и навыков рациональной коммуникации.

Ключевые слова: «быстрый мир», высшее образование, логика, критическое мышление, творческое мышление, рациональная коммуникация.

Summary

Under conditions of contemporary «fast world» education cannot be successful without powerful instrumental core. This core must include, among other things, a couple of interconnected university disciplines: «Logic with elements of critical thinking» (on the Bachelor Degree level) and «Critical thinking on base of logic» (on the Master Degree level). It is pointed out that training in critical thinking in itself is insufficient and therefore must be completed by growing of creative thinking and rational communication skills.

Keywords: «fast world», higher education, logic, critical thinking, creative thinking, rational communication.